

Людмила Гурламская

Мужчина последней модификации

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
Г95

Гурламская Л.

Мужчина последней модификации / Гурламская Л.; худ.
Гурламская Л. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 213 с.

ISBN 978-5-532-92907-4

На далекой планете, в далекой галактике, женщины научились жить без мужчин. Почти. Мужчины у них все же есть, но хранятся в биобанке и раздаются строго дозированно по одному экземпляру в одни руки и то не каждой...

ISBN 978-5-532-92907-4

© Гурламская Л., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	44
Глава 4	69
Глава 5	84
Глава 6	102
Глава 7	119
Глава 8	138
Глава 9	154
Адриан	154
Дарина	158
Глава 10	170
Адриан	170
Дарина	172
Адриан	176
Дарина	178
Адриан	181
Дарина	185
Чуть ранее на Арии	194
Адельтерра. Резиденция Богини искусств и ремесел. Божественный консилиум	196
Эпилог	199
Дарина	199
Адриан	204
Двенадцать лет спустя по летоисчислению Арии	209
Дарина	209
Адриан	211

Глава 1

В странном предвкушении я бродила между рядами биокапсул, подолгу останавливалась возле каждой, придирчиво разглядывая каждый экземпляр, внимательно изучала таблички. Выбор – это все-таки так ответственно.

– А это какая модификация? – обратилась я к регистраторше, неотрывно следовавшей за мной. На табличке почему-то такой информации не было.

– Шестая, – ответила она, сверившись с документами. – Не советую. Не самый удачный экземпляр для вас. С генами все в порядке, но...

Но я уже и сама видела, что экземпляр не самый удачный. Рост 146. Это мне по грудь? Ну уж нет! Выберем кого-то повыше.

И я пошла дальше, к следующей капсуле, к следующему экземпляру...

Бродили мы уже несколько часов. Регистраторша кряхтела и бормотала что-то про пора уже определиться, но я задалась целью обойти все хранилище, посмотреть весь ассортимент, прежде, чем наконец сделать выбор.

– Хм, – я зависла перед очередной капсулой. – А почему он в такой странной позе?

– Эмм... – регистраторша быстро пролистала кипу бумаг до нужного места. – А, вот. Побочный эффект от погружения в анабиоз.

Я невольно нахмурилась.

– Это не приведет к проблемам со здоровьем в дальнейшем?

– Нет. Разве что, после выхода из анабиоза он будет испытывать головную боль. Недолго.

– Хорошо... А... он что, лысый? Это генетический дефект?

– Нет, побрит, – проинформировала регистраторша.

– А какой у него цвет волос?

– Темный каштан.

Очень давно, задолго до моего рождения, мужчины в нашем прогрессивном обществе были признаны элементом агрессивным,

дестабилизирующим и тормозящим прогресс. И, как следствие, их присутствие в обществе ограничило, сведя к минимуму. Мужчин изолировали, разделили на группы и подвергли различным генетическим модификациям.

Модификация первая – слуга. Может и делает практически все, чего желает хозяйка. Достаточно хорошо интеллектуально развит. Подойдет дамам в возрасте.

Модификация вторая – личный тренер. Следит за физической формой хозяйки. Подходит молодым женщинам. Один минус – интеллект на нуле.

Модификация третья – утешитель. Просто необходим деловым дамам для снятия стресса. Умен, может давать советы относительно бизнеса.

Модификация четвертая – танцор. Чисто эстетического назначения. Такие очень редко отдавались в личное пользование.

Модификация пятая – ублажитель. Как и предыдущая, общественного назначения.

Модификации от шестой и выше предназначались для продолжения рода. Физически и умственно здоровые особи с правильным набором генов. Таких отдавали в личное пользование только женщинам, получившим лицензию на естественное рождение ребенка. Обычно же использовали в качестве доноров для искусственнорожденных.

Мне посчастливилось занять лицензию аж на троих детей! Спасибо маме, точнее, её безупречным генам. Рождение даже одного здорового ребенка обеспечивало мне безбедное существование до конца дней и давало право больше никогда не работать. За троих мне полагался особняк с большим участком в курортной зоне и куча привилегий, о которых обычной арианке и мечтать не приходилось.

Такая политика щедрых льгот от государства была оправдана. На взлете прогресса арианки совершенно не стремились к деторождению, предпочитая строить карьеру и двигать колесо науки. Сейчас же все меньше из нас действительно могли это сделать. Искусственнорожденные изначально были бесплодны. К тому же, как ни бились наши генетики, но выращенные в капсулах дети по уровню интел-

лекта уступали естественнорожденным. Они вырастали исполнительными, усидчивыми, внимательными к деталям, но совершенно безынициативными. Ничего нового эти похожие друг на друга куклы сделать не могли. А это противоречило основному устою нашего общества – прогресс, прогресс и еще раз прогресс.

И все же запущенная триста лет назад программа поддержки естественного деторождения медленно, но верно изменяла соотношение искусственно и естественнорожденных в пользу последних. Нас становилось больше и это не могло не радовать. В принципе, теперь можно было и не рожать всем подряд, а сосредоточиться на науке, бизнесе...

Так почему именно я решилась?

С самого детства мама твердила, что благодаря моему рождению стала независимой и свободной. Поначалу мне это было неинтересно, потом раздражало и вот наконец заинтересовало... Это случилось, когда моя начальница в пятый раз отказала мне в публичной презентации моего проекта, мотивируя решение какой-то идиотской причиной, а на следующий день провела ошеломительную презентацию этого же проекта, но уже от своего имени.

Самое ужасное было в том, что я не смогла доказать плагиат. Мой личный девайс с оригиналами разработок таинственным образом вышел из строя...

Словами не описать мое состояние после всего этого. Приличными. Меня посещали самые плохие и черные мысли. О переезде. Об увольнении. Об убийстве или самоубийстве или обо всем вместе... Я скатывалась в депрессию. На работу ходила как на каторгу. Никаких новых идей, никаких проектов... И в этот момент приехала мама. Как всегда радостная и беззаботная. Настоящая женщина. Выслушала меня и спокойно сказала:

– Этой стерве нужно отомстить красиво. Сделай то, чего никогда не сможет она.

И погнала меня обновлять медкарту и получать лицензию.

Мое настроение стремительно улучшалось уже на этапе сдачи анализов, особенно при виде вытянутого лица моей начальницы,

когда я предъявляла ей справки из клиники в качестве основания отсутствия на работе.

Теперь, когда лицензия была у меня на руках, мне полагался отпуск сначала на три месяца, а в случае успешного зачатия и вовсе бессрочный. Вот только выберу себе мужчину...

И вот я стояла перед биокапсулой с лысым субъектом в странной позе и задавала вопросы регистраторше. Оставалось еще два ряда капсул, но я почему-то не желала идти их смотреть. А все дело в том, что этот самый субъект был единственным, кто хоть как-то выделялся из общей биомассы. Не считая того, правильной шестой модификации, но ростом ниже среднего. Все остальные отличались лишь цветом волос. И модификацией. Седьмая, восьмая, девятая...

– Модификация девятая? – попыталась угадать я, критически разглядывая лысого. То есть бритого.

– Нет... – регистраторша снова зарылась в бумаги. – Э-э-э... неизвестно какая.

– Но не ниже шестой ведь? – подозрительно спросила я.

– Здесь ниже шестой вообще не бывает! – кажется, регистраторша обиделась за вверенный ей биоматериал. – Тут написано, что у него последняя модификация. Погружение в анабиоз произведено полгода назад... Если принимать во внимание, что еще пять лет назад последней была девятая, значит, у него точно не ниже. Да он тут вообще самый свежий!

Ценность лысого, ой, бритого, субъекта росла в моих глазах с космической скоростью. Свежий! Значит, из анабиоза выйдет быстро. Тело красивое, мускулистое. Волосы темно-каштановые, по идее. Глаза зеленые, как у меня. Значит, дочерям может передаться именно этот цвет. Идеал!

– Э-э... – я озадаченно посмотрела на нижнюю непрозрачную часть капсулы, скрывающую объект от талии. – А это можно как-нибудь убрать?

Нет, а что? Я не собираюсь брать кота в мешке!

– Да, конечно! – с жаром воскликнула регистраторша и нажала на кнопку на панели управления капсулы.

Ширма начала медленно съезжать вниз. Мы с регистраторшей практически синхронно провожали ее взглядом и так же синхронно охнули.

– Это вообще нормально? – хрипло спросила я, немного придя в себя от увиденного.

Регистраторша снова зарылась в свои бумаги, почему-то покраснела и в итоге выдала:

– Тут написано... нормально. Рефлекторная реакция на анабиоглу, производившую процедуру...

– А у остальных? – зачем-то спросила я.

Регистраторша молча нажала кнопки на двух соседних капсулах. И вскоре нам стало ясно, что у остальных такой реакции и в помине нет.

– Он точно здоров? – почему-то засомневалась я.

– Абсолютно! – уверенно воскликнула регистраторша. – Вот, сами посмотрите! Хотите, я сделаю тест на совместимость?

И я захотела... Скорость, с которой делался тест, немного заставила усомниться в результатах, но регистраторша заверила, что это новая технология и ошибки быть не может. А результат ошеломлял. Стопроцентная совместимость объектов! Нет бы девяносто девять и девять! Сто!

– Оформляем? Оформляем? Оформляем? – спрашивала регистраторша не зная уже в какой раз. Или это просто у меня эхо в голове от ее скрипучего голоса?

Я еще раз критически осмотрела этого бритого, застывшего в странной позе со странным рефлексом мужчину. Что у меня с ним совпадает на сто процентов? Что? Интересно...

– Оформляйте! – решительно тряхнула головой я. – У него есть имя?

– Объект номер 154785 его имя. Свое настоящее, даже если оно и было, он все равно не вспомнит после выхода из анабиоза. Они после этого обычно все забывают. Помнят только, что размножаться должны, – она пошленько захихикала, но тут же взяла в руки и добавила: – Назовете как самой вам больше нравится.

Я скривилась. Никогда не задумывалась о последствиях анабиоза и такие подробности неприятно коробили. Все-таки он человек, хоть и мужчина, и достоин хотя бы имени в документах, а не какого-то безликого номера.

– Пусть будет Адриан. Ведь можно так его записать? – обратилась я к регистраторше.

– Конечно! – с жаром ответила та. – Даже лучше сейчас, чтобы потом не тратить время на переоформление документов. Адриан. А фамилия у него все равно теперь ваша. Превосходно! Ари Дарина и ар Адриан Маретико. Поздравляю! Пусть ваш союз будет плодотворным во всех смыслах слова!

– Благодарю, – я вежливо склонила голову, принимая из ее рук уже оформленные документы.

Пока капсулу с мужчиной готовили к транспортировке в мой дом, я получала инструкции по выведению его из состояния анабиоза. Ничего сложного от меня не требовалось – всего лишь подключить капсулу к системам жизнеобеспечения дома и выставить соответствующий режим на панели управления. Сам процесс возвращения жизненных функций займет около восьми часов. После этого несколько дней придется подержать Адриана на специальной диете и, собственно, все.

Домой я решила пойти пешком. По дороге зашла в релакс-кафе. Успокоила нервы, помедитировала, выпила чайничек ароматного чая с воздушными пироженками. Отправила начальнице заявление на трехмесячный отпуск, приложив сканы всех документов. Написала об изменениях в своей жизни маме и подруге. Обе очень обрадовались за меня и долго выпытывали подробности. С их подачи, кстати, заказала в электронном магазине мужскую одежду, благо размер моего мужчины в документах был указан. Сама я о такой необходимости забыло начисто, видимо, сказалось волнение.

В итоге домой я пришла почти в полночь. Капсула с Адрианом уже стояла в отсеке для доставок, там же обнаружился и пакет с заказанной одеждой. Мурлыча под нос незатейливую песенку, я откатила капсулу в свободную комнату. Подключила к системам жизнеобеспечения своего дома. Это было несложно, но я все равно пережи-

вала, вдруг индикатор капсулы не засветится синим? Но все прошло нормально. Капсула успешно вышла из автономного режима и была готова к работе. Точно следуя инструкции, я выставила на панели режим вывода объекта из анабиоза. Капсула еще раз мигнула с синего на зеленый, извещая, что процесс запущен и идет штатно. Что ж... я приложила ладонь к стеклу капсулы.

– До встречи, Адриан. Уже завтра познакомимся, – сказала и рассмеялась сама над собой. Он все равно пока ничего не слышит.

Засыпала я с улыбкой на лице. Почти счастливая, почти свободная.

А проснулась от жуткого грохота и крика. Вскочив с кровати, я не сразу поняла, что случилось. Спросонья мне показалось, что что-то взорвалось. Капсула! Я метнулась к двери комнаты, где оставила ее, но внутрь так и не вошла. Дверь по умолчанию была прозрачная, как и все двери в моем доме. Вчера я зачем-то закрыла ее на магнитный замок. Теперь мне оставалось только радоваться своей предусмотрительности. По комнате метался совершенно обезумевший мужчина... Адриан. Капсула раскурочена вдребезги. Передняя панель оторвана, помята, отовсюду торчат оборванные провода. И Адриан... он что-то кричал, бил кулаками капсулу, пинал ногами немногочисленную мебель в комнате. Мою мебель, между прочим! А потом он увидел меня через прозрачное полотно двери. В какой-то момент мне показалось, что он успокоился, но я ошиблась. Он шел ко мне, как хищник к своей жертве. Медленно, чтобы не спугнуть.

– Выпусти меня, – услышала я его голос, но поняла не сразу. Он почему-то говорил на межгалактическом. – Выпусти меня, стерва!

От его крика я зажмурилась и зажала уши руками. Терпеть не могу, когда на меня кричат. Последовал удар в дверь, полагаю, двумя кулаками сразу. Потом еще и еще один. Дверь пока что выдерживала напор, но...

Внезапно удары прекратились, за стеклом слышалось только шумное дыхание. Я с опаской открыла глаза и отпрянула, увидев лицо мужчины прямо перед собой.

– Выпусти меня! – прохрипел он.